

Встреча

Однорукий старик подошел к двум дамам и поздоровался, молодая леди кивнула ему, а Цюй Тун почтительно поприветствовала. Молодая леди спросила: «Старейшина Юй, что за причина такой спешки?»

Старик ответил деревянным лицом: «Молодая леди Лю Эр, что работала в поле с травами, вчера вернулась домой, потому что ее мать умерла, поэтому нам нужен был еще один человек. Я сказал это Цюй Тун в полдень, но, когда я вернулся, я обнаружил маленького ребенка чуть более десяти лет, стоящего во дворе за пределами, утверждающего, что это помощь, которую Цюй Тун привезла. Разве это не признак неуважения ко мне?»

Лицо Цюй Тун покраснело, услышав его обвинение.

Тем не менее, тон молодой девушки все еще был приятным, поскольку она утешала старшего Юя: «Старейшина Юй, Цюй Тун всегда ответственно выполняла свои задачи. Почему бы Вам не присесть и не выслушать ее объяснения, мы можем сделать другие приготовления, если Вы все еще будете чувствовать себя неудовлетворенными после этого?»

Взгляд старшего Юя стал более нежным, когда он извинился перед Цюй Тун: «Цюй Тун, я сожалею, что вспылел. Пожалуйста, расскажите все сначала».

Цюй Тун поспешно ответила: «Я не обижаюсь, старший Юй, я также осознаю важность поля с травами. Мне посчастливилось найти Чжан Сяохуа, и я собиралась доложить молодой леди. Почему бы Вам не принять решение, услышав мою историю?»

Старейшина Юй кивнул головой, отодвинул стул, Цюй Тун тоже налила ему чашку чая.

Затем Цюй Тун рассказала о событиях, которые произошли с утра, в деталях, двум людям. Двое кивнули, когда слышали, как Чжан Сяохуа вернул мешочек с деньгами, согласившись с тем, что у мальчика было хорошее сердце, но когда дело дошло до той части, где Чжан Сяохуа поднял камень в пятьсот цзиней, выражение лица молодой женщины изменилось, а старший Юй спросил с недоверием: «Ты лично видела это? Был ли камень действительно весил пятьсот цзиней?»

Цюй Тун ответила: «Меня не было рядом, когда он поднял его, потому что я разговаривала с третьим мастером Цюй. Когда я увидела Чжан Сяохуа, он уже поднял камень, и, хотя я не могу подтвердить, что камень был пятьсот цзиней, однако зрители говорили, что так и было, так что я не ошибаюсь».

Старейшина Юй покачал головой и сказал: «Если это только на основании того, что говорили другие люди, то камень, вероятно, был не пять сотен, а скорее всего три или четыре сотни».

Цюй Тун не имела опыта в этой области, поскольку она могла повторить лишь то, что слышала от людей в организации. Она не знала насколько была тяжела каждая сотня цзиней, и она ответила: «Это также возможно, так как я не видела никаких доказательств веса камня».

Старейшина Юй рассмеялся, сказав: «Цюй Тун, вес каменных весов нигде не написан, поэтому ты не смогла бы сказать, даже если бы увидела лично, ха-ха».

Цюй Тунг покраснела, когда ответила: «Старейшина Юй знает, что Цюй Тун не знает боевых

искусств и издевается над мной из-за этого».

Молодая леди почувствовала облегчение, увидев, что эти двое не были несчастны, и она сказала: «Старейшина Юй, даже три-четыре сотни цзиней, были бы тяжелым для десятилетнего ребенка, и было бы редкостью найти того, кто может поднять столько. Однако его возраст вызывает сожаление, как упоминал третий мастер Цюй. Если бы мы его нашли раньше, он был бы завербован в секту Пьяомяо и имел бы шанс внести большой вклад в наше продвижение. Тем не менее, его талант не будет похоронен сейчас, ведь он ступил в мою горную виллу Хуаньси. Старейшина Юй, я оставлю этого ребенка на Ваше попечение, Вы можете понаблюдать, как он выполняет работу, нет необходимости назначать его на поле трав до того, как мы получим результат проверки его происхождения из Лотоса. Если все в порядке, Вам нужно будет уделять больше внимания его обучению, чтобы узнать, обладает ли он потенциалом в боевых искусствах, и оказать ему всю необходимую помощь. Я хотела бы сама убедиться, что наша горная вилла Хуаньси способна воспитать еще одного Ши Нью ».

Услышав ее инструкции, старший Юй почувствовал, что она не оставила ему выбора, поэтому он больше ничего не сказал. Однако, услышав ее последнее предложение, в его сознании появился властный образ Ши Нью, и когда он сравнил его с маленькой фигуркой Чжан Сяохуа, он не мог не покачать головой. Затем он с уважением попрощался и ушел.

После того, как старший Юй ушел, Цюй Тун хлопнула себя по лбу и сказала: «Молодая леди, я совершенно забыла о договоренностях с Чжан Сяохуа, я совсем о нем забыла из-за старшего Юй, к счастью, молодая леди здесь и помогла, сказав от моего имени, иначе он, вероятно, даже не взглянул бы на Чжан Сяохуа».

Девушка засмеялась, щелкнув по лбу Цюй Тун. Она сказала: «Ты, хитрая мышка, я не замечала, чтобы ты делала что-нибудь хорошее с начала года, почему ты вдруг захотела помочь этому Чжан Сяохуа? Если бы не его возраст, я бы предположила, что ты...?»

Цюй Тун сразу рассмеялась, когда сказала: «Молодая леди, что Вы говорите. Чжан Сяохуа напоминает мне моего младшего брата, и я только хотела помочь, потому что его обстоятельства были очень жалкими. Кроме того, я моложе молодой леди, если юная леди еще не нашла себе кого-то, где я найду мужество, чтобы найти для себя? Ха-ха».

Цюй Тун повернулась подразнить свою свободолюбивую хозяйку, так что было понятно, что эта молодая леди обычно не сотрясала воздух и хорошо относилась к своим подчиненным».

Молодая леди не дала ответа. Вместо этого она вздохнула, прежде чем взглянуть на темное небо вне зала. Она сказала: «Правда, кровные связи толще любых других отношений. Ты готова помочь незнакомцу, который напомнил тебе твоего младшего брата, который является примером так называемой поговорки «если любишь, прими его недостатки», но мне интересно, хорошо ли трудится мой старший брат на этот раз».

Цюй Тун заметила, что молодая леди слегка огорчилась, и она сразу же сказала: «Молодая леди не должна слишком беспокоиться. Мастер секты Оу высококвалифицирован, и в Цзяньху мало людей, которые могут навредить ему. Более того, они не нападут на какую-либо большую секту, их целью является только секта Лушуй, секта Пьяомяо уже планировала эту атаку в течение долгого времени, поэтому еще меньше причин, по которым мы не сможем победить. У секты Лушуй нет шансов защититься от нашего нападения, поэтому нашей леди не стоит напрасно переживать».

Эта молодая леди была на самом деле младшей сестрой мастера секты Пьяомяо Оу Пэна, Оу

Янь.

Несмотря на то, что слова Цюй Тун были разумными, Оу Янь снова вздохнула со словами: «Разве ты не знаешь, что ноги в конце концов намокнут, если кто-то стоит рядом с рекой все время? Кровь и смерть широко распространены в Цзяньху, поэтому нет никакой гарантии, что никто не ускользнет. Хотя мы можем рассматривать секту Лушуй как толстый кусок мяса, что мешает другим сектам смотреть на нас так же? Я просто надеюсь, что небеса позволят моему старшему брату вернуться в целости и сохранности».

Цюй Тун успокоилась и сказала: «У мастера Оу доброе сердце, у него будет хорошая карма, не говоря уже о том, что его младшая сестра так любезна, я уверена, что небеса позволят мастеру секты безопасно вернуться».

Оу Янь улыбнулась, сказав: «Хорошо, маленькая мошенница, быстро договорись о своем младшем брате. Разве ты не боишься, что старший Юй сделает для него все труднее?»

Цюй Тун ответила: «Я не пойду. Даже если я тот, человек, что привел его, к нему все равно придется относиться так же, как к остальным. В противном случае старшему Юю будет трудно справиться, когда Чжан Сяохуа станет слишком диким».

Оу Янь сказала: «Цюй Тун, я как раз собиралась похвалить твой ум, как ты можешь его так мучить? Чжан Сяохуа по-прежнему остается ребенком, который только что покинул свою деревню, и неизбежно, что, когда он попадет в группу молодых людей, над ним будут издеваться».

Только тогда Цюй Тун поняла смысл слов Оу Янь, и она ответила: «Понимаю, я пойду, чтобы взглянуть. Не все люди, которые работают на лекарственном поле, добросердечны, я не могу позволить этому ребенку стать мишенью их издевок».

Закончив, она почтительно поклонилась и повернулась, чтобы покинуть зал. Внезапно Оу Янь крикнула: «Цюй Тун, подожди немного».

Цюй Тун ответила: «Молодая леди, есть ли другие вопросы?»

Оу Янь сказала: «Тебе не обязательно идти, лучше, чтобы старший Юй все устроил».

Цюй Тун не знала, смеяться ей или плакать. Она сказала: «Моя молодая хозяйка, что ты хочешь, хочешь, чтобы я пошла или нет?»

Оу Янь улыбнулась и сказала: «Я не дурачу тебя, причина, почему я просила тебя уйти, потому что я боялась, что над ребенком будут издеваться. На этот раз я прошу тебя не уходить, потому что я хочу, чтобы ребенок перенес некоторые трудности, чтобы увидеть его эмоциональный интеллект. В конце концов, это всего лишь ребенок, так что ему будет хорошо, если ему причинят неудобства, и он узнает плохую сторону человеческой природы, чтобы он мог стать лучшим человеком. Чжан Сяохуа вырос в деревне, и он не понимал интриг человеческой натуры, поэтому лучше позволить ему испытать все это. Разве нет фразы «Чтобы добиться чего-то большого, нужно сначала потрудиться», так что позволить ему страдать не обязательно плохо».

Цюй Тун задумчиво кивнула головой, и она почувствовала радость за Чжан Сяохуа в своем сердце. Поскольку ее юная леди так сказала, то она, вероятно, имела намерение хорошо воспитать его, что было бы хорошей возможностью для Чжан Сяохуа. Следовательно, она задушила на корню мысль уйти и осталась в зале, чтобы сопровождать Оу Янь.

После того, как Чжан Сяохуа был подавлен резкими словами старшего Юя, его сердце было в смятении, словно пятнадцать ведер воды семь полных и восемь пустых. Он не мог ни сидеть, ни стоять, поскольку боялся, что однорукий старик скажет ему уйти, что его не примут в горной вилле Хуаньси. Если да, то куда он может пойти посреди ночи?

Подобно тому, как Чжан Сяохуа представлял худшее, звуки шагов снова донеслись от внешней двери. Чжан Сяохуа немедленно встал и внимательно посмотрел на круглую дверь. Вскоре после этого появился мужчина в лазурных одеждах в возрасте около двадцати лет, который был таким же тощим, как бамбук, державший масляную лампу в одной руке. Когда он увидел Чжан Сяохуа, ожидающего под большой полкой, он удивился и пошел вперед, чтобы спросить: «Кто ты?»

Еще до того, как Чжан Сяохуа смог ответить мужчине, во двор вошла группа людей. Чжан Сяохуа подсчитал, что было около десяти человек, большинство из которых держали масляную лампу, одетые в лазурные халаты и маленькие шляпы. Некоторые из них также держали огненные факелы, они были одеты в хорошие наряды. Обе группы людей не смешивались друг с другом, они даже вошли во двор отдельно от группы людей в лазурных одеждах и маленьких шляпах, войдя первыми. Кроме того, люди в хороших одеждах имели более мускулистые тела, похоже, они знали боевые искусства, тогда как люди в лазурном имели нормальные фигуры.

Чжан Сяохуа мог сказать, что парень, заговоривший с ним, был лидером группы, которая только что вошла, и он вежливо ответил: «Почтенный, я - Чжан Сяохуа, и я пришел сюда, чтобы заняться лекарственными полями. Тем не менее, кажется... кажется, есть какая-то проблема, и старый человек с одной рукой отправился, чтобы найти кого-то».

Чжан Сяохуа? Ха-ха, имя Сяохуа не плохо». Некоторые из людей в лазурных одеждах и шляпах не могли не засмеяться, когда услышали представление Чжан Сяохуа. Они прошептали между собой: «Имя звучит как девчачье, но он выглядит довольно средним. Небо уже темное, поэтому я не могу сказать, хороша ли его кожа. Как он оправдывает свое имя?»